

Шумаков Андрей Петрович

студент магистратуры
Государственный университет просвещения
Москва, Россия

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО
НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА****Аннотация**

Рассматриваются особенности реализации прав потерпевшего на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, а также процессуальные гарантии, обеспечивающие его участие в защите нарушенных интересов. Проводится анализ норм уголовно-процессуального законодательства и материалов судебной практики, позволяющих выявить наиболее распространённые проблемы при признании лица потерпевшим, ознакомлении с материалами дела и участии в судебном разбирательстве. Сделаны выводы о том, что эффективность реализации прав потерпевшего зависит не только от их нормативного закрепления, но и от полноты правоприменительной практики, своевременности процессуальных решений и реального обеспечения доступа к правосудию.

Ключевые слова: потерпевший, уголовное судопроизводство, досудебное производство, процессуальные права

Реализация прав потерпевшего в уголовном процессе начинается не в момент вынесения приговора, а значительно раньше, с признания лица потерпевшим и с предоставления ему реальной возможности участвовать в движении дела [6]. Часть 1 статьи 42 УПК РФ прямо закрепляет, что решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела либо сразу после установления данных о лице, которому причинён вред. В той же статье зафиксирован широкий круг прав, включающий представление доказательств, заявление ходатайств, получение копий процессуальных решений, ознакомление с материалами и участие в судебном разбирательстве [1]. Пленум Верховного Суда отдельно подчёркивает, что соблюдение этих норм служит гарантией доступа к правосудию, судебной защиты и компенсации причинённого ущерба [5].

На досудебной стадии наиболее чувствительными для потерпевшего остаются три вопроса. Во-первых, своевременное признание процессуального статуса. Во-вторых, получение информации о ходе расследования и доступ к затрагивающим интересы материалам. В-третьих, возможность обжаловать решения следователя или руководителя следственного органа, если такие решения фактически блокируют участие потерпевшего в деле. На судебной стадии акцент смещается на реальное участие в заседании, донесение собственной позиции до суда и сохранение

возможности влиять на обсуждение вопросов, затрагивающих вред, возмещение ущерба и итоговую оценку обстоятельств дела [7].

Первый показательный пример связан с ситуацией, когда лицо не было признано потерпевшим в ходе предварительного расследования, но такой пробел был исправлен уже судом. Речь идёт об апелляционном постановлении Краснодарского краевого суда от 4 апреля 2024 года № 22-1358/2024 [2]. Суд рассмотрел дело, в котором собственнику повреждённого взрывом здания был причинён имущественный ущерб, однако вопрос о его полноценном процессуальном статусе потребовал отдельного разрешения. Апелляционная инстанция подтвердила, что при установлении факта причинения вреда суд вправе признать такое лицо потерпевшим, уведомить его, разъяснить права и обеспечить ознакомление с материалами дела. Одновременно суд указал и на важную границу. Признание потерпевшим не даёт оснований произвольно расширять объём обвинения и увеличивать сумму ущерба за пределами предъявленного обвинения. Практическая ценность этого примера состоит в том, что право потерпевшего здесь рассматривается не как формальность, а как подлежащий восстановлению процессуальный механизм, но в рамках пределов обвинения и права подсудимого на защиту.

Второй пример относится к досудебной стадии и особенно ярко показывает значение права на ознакомление с материалами. В апелляционном постановлении Верховного Суда Чеченской Республики от 24 марта 2025 года № 22К-47/2025 по делу № 3/12-2/2025 рассматривалась жалоба представителя потерпевшей на ограничение в ознакомлении с материалами приостановленного уголовного дела. Из текста акта видно, что представитель потерпевшей был ознакомлен с материалами лишь частично, после чего обжаловал отказ в полном объёме доступа. Суд подробно сослался на статью 42 УПК РФ и подтвердил, что потерпевший имеет право получать копии процессуальных документов, затрагивающих его интересы, а по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами дела. При этом в конкретном деле апелляционный суд также принял во внимание наличие в части материалов сведений ограниченного доступа. Для темы статьи этот пример важен тем, что показывает двойственную природу права потерпевшего. С одной стороны, его нельзя сводить к символическому уведомлению. С другой стороны, объём доступа в конкретной процессуальной ситуации может оцениваться через баланс интересов, включая защиту конфиденциальных сведений [3].

Третий пример относится уже к судебной стадии и демонстрирует, что даже после завершения следствия права потерпевшего могут быть нарушены в самой чувствительной части процесса, при рассмотрении дела судом. В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2026 года по делу об оправдании, постановленном Московским областным судом 8 июля 2024 года и оставленном без изменения Первым апелляционным судом общей юрисдикции 17 апреля 2025 года, Верховный Суд зафиксировал, что апелляционная инстанция проигнорировала доводы потерпевшей о нарушении её права на участие в судебном разбирательстве. В тексте акта прямо указано, что потерпевшая была лишена возможности довести до присяжных заседателей свою позицию по делу. Дополнительно в жалобе и определении отражены доводы о несвоевременном извещении, не рассмотрении заявленных ходатайств и проведении отдельных процессуальных действий без надлежащего информирования потерпевшей. Значение этого примера особенно велико, поскольку он показывает, что право потерпевшего на участие в судебном заседании не может трактоваться как второстепенное. Когда потерпевшая лишается возможности быть услышанной, страдает не только частный интерес, но и сама полнота судебного разбирательства [4].

Сопоставление этих трёх актов позволяет увидеть общую тенденцию. Основная проблема заключается не в отсутствии прав у потерпевшего на уровне закона, а в разрыве между нормативным закреплением и практической реализацией. В одном случае нарушается своевременное и полное оформление статуса, в другом ограничивается доступ к материалам, в третьем судебная инстанция не обеспечивает полноценное участие потерпевшего в разбирательстве. В итоге эффективность статьи 42 УПК РФ зависит не столько от формального наличия правомочий, сколько от готовности следователя, прокурора и суда воспринимать потерпевшего как самостоятельного участника процесса, а не как приложение к доказательственной базе. Именно по этой причине реализация прав потерпевшего на досудебных и судебных стадиях должна оцениваться через критерий практической действенности. Потерпевший должен не просто числиться в деле, а действительно иметь возможность знать, участвовать, возражать, обжаловать и добиваться восстановления нарушенных интересов.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Российская газета. – 22.12.2001. – № 249.
2. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 4 апреля 2024 года № 22-1358/2024 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qgqZ2AiYOfgq/> (дата обращения: 20.02.2026).
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 24 марта 2025 года № 22К-47/2025 по делу № 3/12-2/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mG7tPFZLpwJT/> (дата обращения: 20.02.2026).
4. Кассационное определение ВС РФ от 17 февраля 2026 г. по делу № 4-УДП25-58СП-А1 // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/CvEDb1m7ZCW1/> (дата обращения: 25.02.2026).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102220/ (дата обращения: 20.02.2026).
6. Морозова Ю. А., Кудрявцева А. В. Механизм защиты права потерпевшего на эффективное расследование в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 23. – №. 2. – С. 29-37. – DOI: 10.14529/law230204. – EDN: LQLMDY
7. Овчинникова, О. В. Цифровизация уголовного процесса как фактор реализации прав потерпевшего // Виктимология. – 2022. – Т. 9. – №. 3. – С. 264-271. – DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19302. – EDN: DGDEQT